

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ УТРАТЫ И ИХ ТЕРАПИЯ

Гачегова Ирина Олеговна
психотерапевт

Вороно Сергей Владимирович
кандидат философских наук

Аннотация. Вводится понятие «экзистенциальная утрата (травма)», обсуждается типология экзистенциальных утрат, принципы исследования и диагностики таких травм, возможные подходы к их локализации и методы терапии.

Ключевые слова: судьба, экзистенциальная утрата (травма), терапия, методы терапии, диагностика утрат.

EXISTENTIAL BEREAVEMENT AND THERAPY

Gachegova Irina Olegovna
psychotherapist (M.D.)

Vorono Sergey Vladimirovich
Ph.D.

Abstract. The concept of «existential loss (trauma)», discusses the typology of existential loss, the principles of investigation and diagnosis of these herbs, and possible approaches to their containment and treatment.

Keywords: fate, existential loss (trauma), therapy, therapies, diagnosis loss.

Довольно странно – хотеть с самого начала сделать ремарку о том, что этот текст появился как выжимка из длинного диалога авторов о современных проблемах существования людей. О нынешних травмах. Психических, душевных, жизненных, связанных с личной судьбой... В результате длинных бесед стало понятно, что собственной профессиональной опытности, знаний и практик часто недостаточно для того, чтобы подступиться к какому-то конкретному случаю, какому-то конкретному человеку, «к вот этой» судьбе, «вот этой» жизни... Каждый из авторов оказывается прав. И?... «не прав»!... Так мы и решили сохранить разность подходов, высказываний, реплик, позиций – некоторые «рамки», которые облегчат кому-то из читателей восприятие и понимание – как проблем, так и логики темы, так и логики авторов...

Хотя, наверное, многим покажется это довольно странным – две логики в одном тексте. Только вот кто из читателей в состоянии точно высказаться о том – для чего он читает текст? Множество «научных работ» тщатся быть «завершенными исследованиями». Зрительно всегда хочется представить себе «круг» с замкнутой границей. Ученые «замыкают круг», «локализуют проблему и подходы к ее решению»? Тогда такие тексты годятся для «пополнения знаний». Для «образования» и «образованности». Для поглощения, занятия времени ... на отдыхе, к примеру. Только ведь есть и другая эстетика текстов. Эстетика «побуждения», активизации, порождения собственности. Иначе говоря – если кто-то напишет свой текст для тех, кто в состоянии «дописывать» и те, другие – «допишут», написав собственные слова: это же никого не обидит!? Не «пересказ» «чужого», а генерация «своего». Любого своего. В этом случае автор «размыкает границы». Указывает «выходы» за пределы, приглашает в «незнакомое», за пределы «локальности», во мрак неизвестности, в «другие измерения»... В приключения Духа....так: интереснее.

Правда, стоит поискать и другие стили в существовании текстов. Мы начинали разглядывать особенности «методов» и «методологий» [1].

Похоже, различия методов заложены в разнице философий. Ведь очевидно, что в «демократии по Платону» уместны диалоги свободных граждан. А в «демократии по-русски» диалоги не уместны. Гегель в монархии строит «директивный мир» логик, природа, духа... Просветители? «Сбежали из Церкви»... Притом, похоже, придется заменить «теорию классов» на какую-то другую «социологию». Какую? Как мотивировать такую перемену? Может быть, стоит применить медицинские диагнозы «душевности» и ее «заболеваний»? Поскольку разные душевнобольные разговаривают, генерируют тексты по-разному. Представим себе ситуацию, в которой больной «белой горячкой» разговаривает с шизофреником в присутствии философа, страдающего деменцией... И в середине разговора появляется пара подвыпивших «нормальных» приятелей, один из которых – преподаватель философии... Как устроится разговор?...

Для тех, кто почему-то пропустил в институте лекции про «экзистенцию» – это такой философский термин, появившийся у философов-экзистенциалистов. Кто это такие? Для ответа придется отказаться от «марксистской истории философии». От принципов оценки развития философской мысли и недомыслия – как движения от «низшего к высшему», как к чему-то, что имеет свои «законы». **Нет законов в истории философии.** Пусть ЭТО утверждение будет исходным для понимания последующего текста. Почему нет законов? Потому лишь, что не всем и не всегда понятно, не все со всеми согласились как «видеть» человека? Как его «понимать», как «инсталлировать», как «образовывать»... Как людям «договариваться»?... Это мы о том, что пока что **НЕТ соглашений о «существовании человека».** Пусть и ЭТО – находится в «исходнике»? Еще, важное: после второй мировой войны в философии (не сразу, европейской по преимуществу) произошел переворот. До войны философы понимали мир как нечто универсальное, всеобщее, со «всеобщими законами» (развития и существования), а война показала, что

человек может умерщвляться с помощью новейших знаний, научно, ради иллюзорных благих целей. И тогда появилось нечто третье: утверждение, что **единичное, конкретное, человеческое, МОЕ (судьба, жизнь, ценности и пр.) – от ЭТОГО начинается «всеобщее»**. Всеобщее – как последствие соглашений. А не насилия. Вот, три простенькие максимы от которых готовы оттолкнуться и мы.

Но и это пока еще не все. Есть нечто непонятное, о чем тысячи лет говорили как о том, что не зависит от человека, от человеческого существования, от людей – время. Сегодня же – чуть более понятно, что человеческое (антропное) время – это то, что принадлежит человеку [2]. Жизнь, которая – присвоена им. Судьба. События. История его семьи. Время – это нечто человеческое! Зачем нам это здесь? Для того, чтобы разместить на «шкале времени» травмы, которые, возможно, стоит попытаться «вылечить». Предлагаем ввести различие: «психологические (психические) травмы» – это травмы ограниченной продолжительности во времени (частичные, короткие, временные – стрессовые ситуации разной силы и продолжительности) – это в пределах ОДНОЙ жизни (личные травмы); и «экзистенциальные травмы» (пожизненная травма, травма судьбы, рода, семьи, сообщества). **Четвертый принцип, который мы считаем важным зафиксировать: временная определенность травмы.**

Видимо, последнее (в этом предисловии) замечание. Психотерапия обращается к странной реальности души, психики... – похоже, нет психотерапевтов, которые бы согласились с коллегами обо всем. Есть разные стили, виды, способы, технологии... Как говорил Джеффри Зейг: «Одна из самых удивительных особенностей профессии психотерапевта в том, что у нас нет никаких осязаемых инструментов, а только Искусство Общения. Наш единственный инструмент – это мы сами» [3]. Но каждый психотерапевт часто не может объяснить «как он ЭТО делает?»... Отсюда и наше желание, **в пятых – ввести (предложить) неко-**

тору размерность «экзистенциальной терапии», отыскиваемую как производную от: а) антропного существования, б) темпорального существования, в) модального существования, г) ментального существования, д) витального существования, е) сакральных травм и, ж) травм Духа ..., да, похоже, для начала, и достаточно.

Здесь перечислены семь фокусов – из которых уместно рассматривать человеческое существование... Наверное, возможны какие-то дополнения... Заметим еще – похоже, стоит иметь в виду и то, что «экзистенция» может быть как «пустой», так и «полной»... тогда – возникает и предположение об уместности двух разных стратегий терапии. Одна – «опустошение». Вторая – стратегия «наполнения»... Чтобы стало понятнее: вот, к примеру, человек утратил желание. Не умеет «хотеть», получил модальную травму и его мир пуст, опустошен. Нет целей, задач, средств, ценностей... – их заменило уныние. Как наполнить его мир? Чем? Как реанимировать, восстановить его желания? Возникают странные вопросы: каждый из нас существует постольку, поскольку ЭТОГО хочет? Или – постольку, поскольку ЭТО – любит?... А может быть он (каждый из нас) одновременно «и любит и хочет и должен»?...

По старой привычке «материалиста»: хочется обратиться и поискать какой-то материальный субстрат – «сердце», «мозг», «печень», «пятки»... Чтобы нагрузить эти органы «идеальными» человеческими качествами. Ведь понятно любому, что страх – живет в пятках! Только все время хочется вспомнить – что было Первым в моей (и каждой...) жизни?... Однажды, после тяжелой операции, когда «меня» возвращали из наркоза, врачи командовали: Дышать! И «мне» было невероятно тяжело делать это... И я подумал, что, наверное, родившись на свет я тоже испытывал такие же муки: дышал сам! Но... через несколько минут – я прильнул к груди мамы и стал сыт. Меня любили! Так что, похоже, и стоит опереться на эти странные экзистенциальные порывы, которые позже я назову именами модальных глаголов – как на ветер перемен,

который уносит тебя в «новые земли» с территории утрат в пространство счастья любви, благополучия, благодати...

Бывает так, что тяжелые жизненные ситуации заканчиваются утратой желаний, любви, долга, чести... и всего такого же прочего... оборачиваются травмой, и ведут к их умножению – к последующим травмам. Когда мир – вторгается в Твой мир: это часто оборачивается травмой. Тяжелой травмой, которую иногда даже и непонятно как лечить? Возможно ли?...

А что если у человека все есть? «Стандарты жизни» современного общества достигнуты (это подразумевает, что «учился на 5», «женился на 5», «здоров на 5», «любящая на 5 жена», «дом на 5», «машина на 5»... и пр.: ВСЕ – на! Почему же и откуда возникает неудовлетворение?... Откуда столь частый «экзистенциальный кризис» ровно на ровном месте! Экзистенциальная травма – как утрата прежних смыслов... Может быть это приглашение? К путешествию? К «освобождению» связанной силы... Чтоб до поры до времени ... «дров не наломать»... И тогда травма – не наказание, а импульс к поиску чего-то важного в глубине себя. Каждый знает, что когда движение «наружу» закончено – мы идем «вглубь»!

Видится, что мы можем погрязнуть во множестве деталей... 100 чувств, 600 качеств, 50 оттенков серого, 1000 оттенков белого... По старой привычке «ученого» хочется простоты. Поэтому предлагаем считать «утраты», например, по утрате «модальных глаголов» (или отмодальных существительных). Быть должным, мочь, уметь, хотеть, желать, любить, иметь разрешение, быть обязанным... Мы бы, конечно, дополнили: ненавидеть, запрещать, быть свободным... Пока одиннадцать... Похоже, если мы допустим существование этого перечня базовых экзистенциальных травм (утрат), то любой желающий – сможет дополнить этот список своими глаголами... Что такое экзистенциальная утрата (травма)? Представьте себе, что вы утратили способность хотеть. Нет, по-

нятно, что вы все еще дышите, пьете, спите, ходите и так далее... У вас есть некий набор физиологических потребностей, действий, исполнений... Однако только представьте себе, что вы не хотите жить. Не хотите любить. Не хотите исполнять долг. Не хотите работать... И что?... Последствия: утрата смыслов жизни. Мотивов жизни. Способов проектирования жизни. Утрата судьбы и любви. И даже не понятно: как реанимировать желание?...

То же самое относится и к любви. Только представьте себе, что вы утратили способность любить. А тогда зачем жить? Жизнь – это долг? Скучная «обязаловка»? Невыносимые будни? Работа? Зачем?... Мы начали с «модальных утрат (травм)», хотя помечали в «списке», что они занимают не совсем первое место...

Может показаться, что «травма» – это нечто «внешнее». На самом же деле травма – это «запертость» в «содержании несчастья». Иными словами «отделенность (отдельность)» от удовлетворения (жизни, любви, смысла, радости, долга, денег, близких...). Когда человек делает первый вдох – С УДОВОЛЬСТВИЕМ: возникает простой вопрос – «Что же он делал до ЭТОГО вдоха? Жил ли он на самом деле?...».

Говорили ли вам в детстве, что для того, чтобы чего-то добиться в жизни, надо уметь играть и быть расслабленным? Обычно учат напрягаться, соответствовать, оправдывать ожидания, сжимать волю в кулак, потому как « без труда не вытащить рыбку из пруда», и никто не учит тому как « быть собой». Растешь как трава в поле, а у дикой травы нет садовников, зато есть мать – Земля и отец – Небо, дождь, сияющее солнце, ветер, с которыми можно играть и доверять. Порой случается, что «что-то» («кто-то») резко вторгается в твою жизнь, твое существование, нарушая гармонию состояния, таким образом и возникает экзистенциальный «травматический опыт». И важно, чтобы где то в глубине был тот, кто умеет доверять, кто сохраняет память о принадлежности большему, чем собственное Эго.

Мы хороши настолько, насколько хорошо наше состояние, и когда оно (состояние) чистое, лучистое, льющееся – тогда (по нашему мнению) человек счастлив, независимо от обстоятельств. Травма же запирает нас в обусловленности травматического (негативного) опыта. Возникает нейромышечная блокировка, которая характеризуется мышечным напряжением, ограничением дыхания и привычными схемами мышления – так появляется собственная своя Тюрьма для Себя! Кто мы в данном случае? Нейромышечный блок является основным препятствием на пути творческого сознания, свободного постижения мира, иронии по отношению к себе самому (возможности, ресурсы, выбор и т.д). Если над вами никто и никогда не смеялся – значит вы недостаточно креативны – говаривал Билл Гейтс... «Блокировки возникают в результате любого из четырех типов реактивных ответов на стресс: борись, беги, замри, согнись. Каждая из этих четырех стратегий имеет много версий. Например, «борьба» может переживаться и выражаться как агрессия, гнев, ненависть, доминирование или негодование. «Бегство» может принимать форму страха, избегания, ухода или тревоги. «Замирание» может быть представлено как неподвижность, диссоциация, бес-телесное мышление. «Сгибание» – как падение духом, впадение в депрессию, апатию или оцепенение.

Эти реакции считаются в духовных традициях основными «ядами» для «изначального разума», который можно представить себе как глубокий колодец ясной мудрости и чистой радости. Другими словами они отделяют нас от творческого источника жизни. Иными словами: «если вы хотите в беспредельность, изучите предельность во всех направлениях» (И.В. Гете) [4].

В этом ключе, травма является импульсом для движения «к себе». А осознание «того, что ты есть на самом деле» – это всегда выход за пределы ограниченности рационального ума, в пространство неограниченных возможностей и вариантов выбора.

Антропные утраты (травмы)

Вернемся к пункту первому – «антропное существование» (антропные утраты). И для начала пометим, что с нашей точки зрения – приобретение «определенности» влечет за собой «утрату неопределенности». Трюизм? Казалось бы да, и все же давайте приглядимся. Долгое время множеству людей представлялось, что применительно к человеческой жизни уместно и важно применять термин «развитие». Так проще описывать истории, жизнь, конфликты, диалоги, цели и смыслы... Однако завершение периода классической философии и даже философии модерна (с методологическими поисками) привело к регулярному возникновению философского изумления... Старые «каноны» перестали работать и даже что-то объяснять. Постмодернистская логика полисубъектности, отказа от «коллективного» как объясняющего принципа, сомнения в определенности «добра» и «зла»..., кризис коммунистической идеологии сделали изыскания в области незнаемого и непонимаемого ключевыми относительно гарантий последующего человеческого существования. Признание за неопределенностью права на существование и, даже, на некоторый статус «экспертного принципа» («неопределенность – лучше, чем определенность!») сделали более понятными антропные травмы. «Определенность – как антропная «тюрьма» и несвобода... часто делают задачей экзистенциального терапевта утилизацию «определенностей», «стереотипов», «вмененных оценок и ценностей», размыкание границ, приглашение к приключениям и самостоятельности, к поискам Своей Судьбы и себя самого, а не тиражированию родительского или родового опыта... Хотя... «Воины Света» ... временами, показывают свои рубцы – от преодоленных экзистенциальных травм..., рассказывая истории постижений и инсайдов. «Экзистенциальная антропная травма»: это то, что предшествует «рубцу». Чем больше «рубцов», тем больше «опытов», больше пониманий и ... терпения ... к юности. Человеческая жизнь – это, похоже, несколько историй про свою «целост-

ность». У всякого может быть какое угодно количество таких целостностей..., нанизанных на одно «Я». Важно, чтобы у последующего не оставались позади фрагменты себя с утратами, с дефектами, с изъятиями – «больные Я».

Понятно, что предельной антропной утратой является утрата жизни, смерть. От смерти нет лекарств. Но возможна «танатотерапия». «Танатотерапия является, прежде всего, психотерапевтическим методом воздействия на весь круг проблем человека и затрагивает все виды телесности: индивидуальное тело, семью, организацию и государство как тело» [5].

Темпоральные утраты (травмы)

Так мы приблизились к следующему промежутку обсуждения экзистенциальных утрат (травм), который связан с «темпоральным существованием», или, проще говоря, с существованием в акцептованном времени. Почему «акцептованном»? Ну, хотя бы потому, что «время можно «не замечать», «не принимать», «не понимать», «не чувствовать»... и т.д. Ну «есть»? И пусть «есть»! Оно же – «физическое» время, а мы – «люди»! Для того, чтобы «темпорально травмироваться» придется время «принять». Принять – это вовсе не «рефлексия времени», не «философия времени», а, скорее, осознание неких границ своего существования, которые как-то размечают Мою Судьбу, мою жизнь...

Казалось бы, что можно утратить «темпорально»? Само время? Ну да – когда умираешь, ты его утрачиваешь! Рождаешься? Приобретаешь. И все? А «темп»? А «ритм»? А «скорость»? А «темпоральный акселератор»? А «тормоз»? А «полнота» (и «пустота»)? А «со-бытие»? А «со-местность»? И что делать с «кармой»?... Хорошие слова: «...если из-за плохой кармы умерший плохо понимает то, что ему говорят (хотя наставление было повторено много раз), большую помощь окажет чтение следующего наставления. Тогда снова обращаются к умершему и читают ему наставление: «О, высокородный, если ты не сможешь понять сказанное выше...»...» [6].

Травматичное витальные существование

С равным успехом мы можем обратиться и к «витальному существованию», и мы бы согласились с тем, что «жизненное существование» отлично от «экзистенции». В том числе и потому что «жизнь» вполне может быть нежизненной, выдуманной, жизнью «с отсутствием» чего-то важного. Жизнь с утратами, лакунами, травмами. Существование имеет признак полноты, а жизнь напротив: «утраченности», «незавершенности», жизнь еще не случилась, не завершилась, не произошла. По большому счету сама «жизнь» и есть «экзистенциальная травма»! Почему? Потому что прошлое – уже утрачено, а будущее – пока что не наступило. И то и другое отсутствует. Хотя прошлое присутствует в памяти, как след, как «воспоминание». А «будущее» есть как план, программа, мечта, фантазия, иллюзия, наука... Марта Грем пишет: «существует некая витальность, жизненная сила, ускорение, которое воплощается через тебя в действие, и, поскольку ты только один такой существуешь во все времена, эта экспрессия уникальна. Если ты заблокируешь ее, она никогда не будет существовать, не выразится ни через какого носителя и будет потеряна навсегда. В мире ее не будет. И не тебе решать, насколько она хороша или как она соотносится с другими, Твое дело – держать канал открытым» [7].

Модальные травмы (утраты)

Мы отчасти уже касались вопроса об этих утратах выше. Здесь хотелось бы добавить, что «объекты», на которые направлены человеческие модальности «расположены» не здесь и теперь, не во времени. И, наверное, даже и не в пространстве... То, чего хотелось бы – хочется Духом, а не «мышлением». Так что «пространство Духа» – это всегда «небытие», «инобытие», «неслучившееся»... Отсутствующее. Отсутствие, похоже, оказывается важным признаком «модальных травм». Причем: принципиальное отсутствие. «Прекрасную даму» нельзя ощупать. Мечту? Тоже.

Сакральные травмы

Некоторые психотерапевты с трудом понимают, что это за зверь такой «сакральный»? Да еще и утверждают, что ЭТО понимают только «колдуны», «ведьмы», имеющие доступ к «тайным знаниям». Наступила пора ответить прямо на вопрос о так называемых «тайнствах». Никаких ТАЙН нет. Никаких РИТУАЛОВ, ЗАКЛЯТИЙ – не существует. Сакрализация – это действие самого человека относительно добрых слов цыганской гадалки «Давай я тебе погадаю!?»... А дальше? «Жить тебе совсем мало осталось, милая! Смотри – какая короткая линия жизни!...» Сюда же: и самопрограммируемые пророчества ложатся... Если сегодня – «килограмм счастья» – то завтра: непременно несчастье все сбалансирует! «Килограммом несчастий»... Легко еще Бога утратить или поменять на Другого Бога... И так далее.

Травмы Духа

Дух может быть сломлен – человек: «поставлен на колени»! Дух – «вон»: это не «вон – там!», а – «совсем его нет»!... Слабый дух или недостаточна Сила Духа: это травма? Или нет? Когда Духа не хватает... Попробуйте диагностировать и вы поймете все многообразие... Любимая стратегия у «фашистов»: сломить дух противников! Значит? Есть и альтернатива укрепить Дух! Вы уже увидели границы «укрепления»? Технологии и инструменты «укрепления духа» [8]. Не стоит идентифицировать дух в традициях рационализма: как «мышление», «сознание», «понимание», «рациональность»... Не рискуем углубляться в эту сферу дискуссий. Пометим пока, что дух – это и нечто без сознания, осознания, бессознательное, глубинное (или наоборот – возвышенное...). «Весь опыт наших переживаний, накопленный до сегодняшнего дня, влияет на наше бессознательное так же как и на сознание. Если я читаю что-то вдохновляющее – то мое бессознательное меняется. Если я встречаюсь с очень важным для меня человеком – мое бессознательное меняется...» [9].

Есть и достаточно странный фрагмент в исследовании «экзистенциальных травм» (утрат, ущербов, смертей...), а именно тот, что связан с проблемой «локализации». «Взаимное узнавание подобного подобным... устанавливает *communication idiomatum* между божественным и человеческим, обоюдность и комплиментарность состояний, особенно отчетливо отражающую в терминах опространствования и локализации. Чисто духовное пространство порождается пространством пережитым, а пережитое пространство хранит в себе свидетельство познания божественных атрибутов» [10]. В практике работающего терапевта это вопрос на «каждый день». Ведь очевидно, что спрашивать пациента о том, «что у вас болит» смешно. Он от того и пришел, что не понимает, не знает, не осознает откуда эта ноющая тоска, откуда страх, откуда агрессия и ярость, откуда раздражение?... И терапевту еще предстоит какими-то разговорами обнаружить «место», в котором «это» локализовано. В этом смысле первый признак «экзистенциальной травмы» – ее неявность, неположенность, неочевидность, непредставленность... Травма – это как приглашение к охоте. И, понятно, что она – персональна. Даже если «перед этим» весь «род людской»... Однако, одновременно пациент «заперт» в содержании травматического опыта. Жесткость «границы» и выражается в невозможности самому преодолеть такую локализацию. Причем, жесткость относится не только, к примеру, к мышлению чувственности (витальности), времени или мышлению – «жесткость»: это общая характеристика, признак травмы.

Видимо, от этой «неявленности» в какой-то зависимости находятся и техники, методы, способы, средства терапии. Вот только представьте как вы станете воздействовать на смыслы, которые «не здесь» и «не теперь»?!... Наверное, это и можно именовать как «второй признак» экзистенциальных травм: два способа локализации. Тогда и получается, что терапия – это воздействие на некие структуры человеческого существования ЗДЕСЬ – для перемены существования того, что НЕ ЗДЕСЬ. Та-

ким образом, представляется, мы обнаруживаем несоответствие. Этого – Тому! Расстройство экзистенциальных «планов» (горизонтов) бытия человеком. Горизонты – расстроены и не со-бытийствуют, не случаются, не соединяются. И терапия в таком случае – согласование, приведение в соответствие, в сосуществование, связь этих локальных горизонтов существования. Такие техники, наверное, можно назвать техниками «минимальной стимуляции». Минимальной стимуляции мышления. Чувственности. Временных ощущений. Модальных переживаний и пр.

Список использованных источников

1. Гачегова И.О., Вороно С.В. Архитектура (топология) незнания. Способы быть // Итоги и перспективы научных исследований. Вып. № 4. Краснодар, 2017. С. 6-34.
2. Вороно С.В., Курбатова Л.В. Ментальная скорость // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apriori-journal.ru/seria1/6-2015/Vorono-Kurbatova.pdf>
3. Зейг Д. Слияние. Эриксоновский гипноз и терапия. М.: Психотерапия, 2013. С. 37.
4. Гиллиген С. Генеративный транс. М.: Психотерапия, 2014. С. 276.
5. Баскаков В.Ю. Свободное тело М., 2001. С. 108.
6. Тибетская книга мертвых. М., 2001. С. 298-299.
7. Гилиген С., Дилтс Р. Путешествие героя. М.: Психотерапия, 2012. С. 18.
8. Дилтц Р. Инструменты духа: пути к реализации вселенской чистоты Воронеж: МОДЭК, 2004.
9. Эриксон М. Мой голос останется с Вами... М., 2013. С. 13.
10. Корбен А. Световой человек в иранском суфизме М., 2013. С. 100-101.